

В.Н. Ужова¹

Война коснулась и меня

В сентябре 1941 года фашистам удалось подойти к Хомутовскому району.

Хомутовский райком ВКП (б) накануне оккупации подобрал коммунистов для создания партизанских отрядов в районе для ведения борьбы с фашистами. Были созданы группы по 5–6 человек из коммунистов и комсомольцев. Одну из таких групп возглавлял мой отец Басов Николай Иванович, который впоследствии стал политруком отряда им. Боженко, а затем комиссаром отряда им. Дзержинского 2-ой Курской партизанской бригады им. Дзержинского.

Всего за несколько часов до прихода немцев отец со своей группой провёл митинг населения близлежащих сёл в посёлке Старшее. В этот день мы, дети 10 – 14 лет, (мне было 10 лет, сестре около 12), бегали по сёлам, приглашая жителей на митинг. На митинге шла речь об организации сопротивления немцам, об обеспечении партизан одеждой и продуктами.

Позднее, когда партизаны пришли в наш дом (мой отец и Кубриков Иван Данилович, позже ставший комиссаром 2-ой Курской партизанской бригады им. Дзержинского), нам пришлось помогать им выяснять, кто из коммунистов, комсомольцев, надёжных людей не был призван накануне прихода немцев в армию, не эвакуировался, не служил у немцев.

Днём мы, мои мама Басова Степанида Петровна, сестра Мария и я ходили по сёлам с котомками за плечами, как будто просили милостыню, а на самом деле узнавали о нужных людях, где они находятся, чем занимаются. А ночью к надёжным, на наш взгляд, людям ходили партизаны, чтобы привлечь их к борьбе с фаши-

¹ Ужова (урожденная Басова) Валентина Николаевна, инвалид войны и труда, член Курского областного Совета ветеранов. Учитель, комсомольский и партийный работник, директор школы (15 лет), 37 лет своей жизни посвятила делу обучения и воспитания молодежи. Общий трудовой стаж более 44 лет. В течение последних десяти лет помогаю ветеранам войны и труда по возможности решить их проблемы.

стами. Так было около месяца. А потом партизаны ушли. Мы остались у них связными, собирали сведения о немцах, полициях и передавали в отряд. Когда партизаны приносили нам листовки, переписывали их и разбрасывали в сёлах и посёлках. Но не всё проходило гладко. Кто – то по подозрению донёс на нас полицаям. Однажды вместе с немцами они ворвались в наш дом, поставили к стене дедушку, бабушку и двенадцатилетнюю Марию и под дулом пистолета допрашивали, где партизаны, моя мама. Они отвечали, что ничего не знают, никаких сведений о партизанах не имеют. Мы же с мамой в это время возвращались с очередного задания. Жители посёлка Бибиково предупредили нас о случившемся в доме дедушки. К сожалению, нам не удалось ни у кого переждать опасности. Люди боялись последствий. И мы вынуждены были уйти в с. Селино Дмитриевского района. Там жили мамины родственники. У одних из них стала жить я, у других – мама, которая только ночевала в доме. Рано утром, когда жители села ещё спали, она уходила далеко в поле. Там днём лежала среди кукурузы и возвращалась в дом только поздно вечером, потому что и в Селино в это время полицаи Дмитриевского района вылавливали семьи коммунистов. Более недели была слежка за домом дедушки. Но немцам ничего не удалось обнаружить. Они разгромили все в доме, забрали запасы продуктов (муку, соль, зерно), одежду, обувь. Многое выбросили по дороге, даже муку рассыпали.

Когда подпольщики комплектовали партизанские отряды, они намечали и тех людей, которые должны пойти «служить» немцам, оставаясь преданными Родине. Один из таких товарищей (к сожалению, мне не было известно его имя, и это правильно) и шепнул при очередном допросе бабушке, чтобы сушили сухари, так как немцы или полицаи решили отправить стариков и мою сестру в Рыльскую тюрьму. Думаю, что ему же удалось и сообщить в партизанский отряд (через связных) о нашей судьбе. Вскоре в дом к дедушке (п. Бибиково) пришла девочка, связная, лет 14 – 15. Она сообщила о приходе партизан за нами. Так, в начале сентября 1942 года ночью мы ушли в Хинельский лес в партизанский отряд вначале им. Боженко, затем им. Дзержинского, где были до середины марта 1943 года.